

ГЛАВА ТРЕТЬЯ-СЕВЕНСКАЯ ВХОДА (Ещё ШЕСТая) Она стояла на столпе в Большом зале, и с первого взгляда этот столп казался таким же кристаллическим, как и другие. Однако, под руководством Сюэ Ли, Чэнь Фэн наконец-то открыл для себя то, что было необычным.

Только чтобы увидеть, у подножия колонны, где прикасается к телу каменной речной колонны, очень маленький узор.

Узор настолько маленький, как у маленького муравья, что никто бы его не заметил, если бы не заметил.

В следующий момент Чен Фэнг сделал еще более удивительное открытие. При зондировании умственных способностей Чена Фэнга такой закономерности не было вообще. То есть, это внезапно не может быть воспринято.

"Как такое возможно?" Сердце Чена Фэнга было наполнено изумлением.

Важно знать, что после стадии конденсации восприятие можно включить, а по мере роста силы - и диапазон восприятия. Когда человек достигает высших царств, ни одна капля не может избежать восприятия духовной силы.

Значит, должен быть какой-то секрет в этом незаметном образце!

"Что это за шаблон?" Брови Чена Фэнга глубоко бороздили, когда он рассматривал крошечный узор.

"Ты говоришь, это похоже на чашку?" Ширли внезапно сказала, когда посмотрела на рисунок.

Как только слова Сюэ Ли упали, Чжоу Бин с одной стороны сразу же ответил: "Неправильно, я вижу этот узор, похожий на горелку для благовоний".

"Горелки для благовоний"? Кубок?" Чен Фэн сделал движение в своем сердце и поспешил осмотреться.

В следующий момент его глаза загорелись, только чтобы увидеть большой бронзовый штатив прямо перед главным входом в Большой зал. Форма, которая несколько похожа на ту, что на колонке.

"Может быть, узор на колонне, это великий бронзовый штатив?" Чен Фэн двигался обеими ногами, каждый шаг мог быть быстрее, чем десятки саженцев. В нескольких шагах вниз, они были перед большим бронзовым горшком.

Большая бронзовая тренога была толстой и тяжелой, и повсюду были следы возраста. Тем не менее, вышеприведенный образец ясен.

Чен Фэнг осмотрел бронзовый казан изнутри и снаружи, но был беспомощен, обнаружив, что над всем бронзовым казанчиком нет скрытого механизма.

"Может ли быть, что я догадался не так?" Чен Фэн думал в своем уме, но его глаза приземлились на несколько строк выше Великого Динг.

"Хорошее доминирующее царство". При взгляде на эти две строки сердце Чена Фэнга колотилось с глубоким чувством благоговения, которое невозможно переоценить.

На теле большого горшка есть четыре строчки надписей: "Дан может жить вечно, медицина может воскрешать жизнь из мертвых, небесные боги и Будды склоняют головы, а горшок может удерживать в узде небо и землю".

"Старшеклассники, которые могли бы писать такие стихи, должны быть хозяевами в мире". Одно лишь присутствие этой великолепной ауры заставляет меня вздохнуть перед самим собой!" Сердце Чена Фена было тронутыми этими стихами, и над его телом кипела пылкая кровь: "Однажды я смогу быть таким же, как этот старший, одним движением сотрясать небо и землю, приводить мир в движение"!

Это, Кинг-Конг, этот безрассудный человек тоже переехал с задницей в руках. Со сценой Золотого Дана он вообще не смог прорваться сквозь формирование магических сокровищ в воздухе, поэтому, не имея ничего общего с этим, он просто пришел к Чен Фенгу, чтобы увидеть веселье.

"Ну и ну, тот, кто разыгрывает этот большой попури, вообще не умеет писать стихи!" Кинг Конг сказал, что, глядя на несколько рядов стихов на большой вершине, поцарапал голову.

"Наверное, это ты не умеешь писать стихи!" Сюэ Ли и Чжоу Бин также бросились в это время, и когда они увидели четыре стиха на большой горшок, они сразу же защитились: "Это большие амбиции старшего, слова жемчуг и жемчуг, вы не можете быть безрассудным человеком, который может попробовать их?"

Чжин Ган был крайне неубедительным и защищал в очередной раз: "Я не вижу, как это лучше, чем то, что написал школьник. Какие "зелья, полные таблеток" и "возможность попасть в Небесный Город" - это просто херня".

"Черт, как ты это читаешь?" На этот раз не только Сюэ Ли была ошарашена, даже Чжоу Бинь не мог не вороваться в грязь: "Люди могут читать по вертикали, как можно читать так горизонтально".

"Читать по горизонтали?" Сердце Чена Фенга разбилось, и его глаза мгновенно перекинулись через него.

"Таблетка, полная зелий, способная достичь небесного образования....." Чен Фенг многократно читал, смакуя его.

Внезапно у Чена Фенга загорелись глаза, и аура резко померкла.

"Зелье заполнено, зелье заполнено, я вижу, я вижу!" Чен Фенг засмеялся, глядя на озадаченный взгляд Ваджры, у него действительно появилось желание подняться и поцеловать.

"Чен Фенг, что ты понимаешь?" Ширли спросила сомнительно, лицо полное загадок.

Чен Фэн засмеялся: "Послушай, если ты читаешь эти стихи по горизонтали, то что же это такое?"

"Зелье... полное зелье?" Несколько человек повторили, как они сказали: "Но что это значит? Неужели действительно необходимо заполнить этот великий бронзовый штатив эликсиром?"

"Если есть надежда, то почему бы не попробовать?" Чен Фенг сказал с улыбкой. В следующий момент у него на запястье появилась вспышка света, только для того, чтобы увидеть, как большое количество эликсира падает в бронзовый горшок, как будто вода течет по этому пути.

Для других попытки заполнить бронзовый эликсир были почти невозможны. Кто бы мог так свободно выходить и принимать с собой столько таблеток? Но для Чен Фенга это не было сложной задачей.

Не говоря уже об эликсирах, которые он усовершенствовал в наши дни, в пространстве Дан Дао было бесчисленное множество эликсиров только внутри фрагментов бывшего Пустоты Дан Дао. Хотеть наполнить эту большую кастрюлю - тоже дело простое.

Под массивной индоктринацией Чэнь Фэна, высокий бронзовый Большой Трипод был наконец наполнен зельями.

В следующий момент из большого бронзового горшка выстрелил белый свет, сияющий Чен Фэн в горшок.

Чен Фэн, который был окутан белым светом, вдруг обнаружил, что мягкая сила удерживала его, и сила всасывания также медленно притягивала его, казалось бы, желая вдохнуть его внутри Великого Трипода.

Чен Фенг не имел никакого сопротивления, и он считал, что этот Великий Трипод должен быть связан с секретами в Тайном Царстве.

В белом свете, Чен Фэн

Тело становилось всё меньше и меньше, и после того, как оно достигло определённой точки, белый свет внезапно сжимался обратно в большой горшок и исчезал вместе с Чен Фенгом в белом свете.

"Черт, Чен Фэн засасывается в этот большой горшок, давайте спасем его!" Чжин Ган в панике закричал, и в спешке он собирался размахивать кулаком, чтобы разбить бронзовый Большой Трипод.

Увидев движения Кинг-Конга, Сюэ Ли и Чжоу Бин поспешили и остановили его. Шучу, Чен Фенг был засосан Большой штангой и, по оценкам, имел нечто вроде странной встречи. Если она уничтожена этим человеком, похожим на быка, ее нельзя несправедливо убивать.

"Что вы, ребята, делаете, не хотите спасти Чена Фенга?" Кинг-Конг был оттянут этими двумя, все еще проклинаящими.

Только после того, как они поговорили некоторое время, Ваджра наконец-то успокоилась. Тем не менее, человек протянул руки и сказал: "Я могу сделать это, если захочу, но вы двое должны помочь мне убрать эти волшебные сокровища с вершины". Ты, ты и вы, все вы, не бездельничайте, соберитесь вместе".

Сюэ Ли и Чжоу Бин посмотрели друг другу в глаза, оба увидели проблеск шока: кто сказал, что этот глупый здоровяк был глупым, другие играли в свинью и ели тигра, не сказав ни слова, они лассо друг другу зажали.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/882079>